Кстати, Юи тоже занималась с Сэцуной и давала ей советы, пусть и менее активно, нежели я. Забавный пример их разговора, который мне запомнился, начался со следующей фразы Кодай:

- Попробуй иногда отказываться от бинокулярного зрения.

- В смысле? - не поняла сразу зеленоволосая, а вот я, с некоторым трудом, одобрительно показал Кодай палец. Стараясь не заржать.

Потому что контекст ситуаций был неповторимым: Юи, в своей безэмоциональной манере, выдала сентенцию в адрес нашей улыбчивой кусачей генки без всякого перехода или вступления. Неудивительно, что генки зависла…

- Раз ты многозадачная, ты можешь попробовать наблюдать за противником сразу с двух точек зрения. Ты ведь наблюдала за нами, когда шпионила…

- Эй!

- … не обоими глазами, а только одним?

- Хм. Ну да… но я уже пробовала смотреть сразу двумя глазами. Не получается, сложно. Расстояние оценивать не выходит.

- Тренируйся, - пожала плечами брюнетка с карэ, помахивая брелком в форме матрешки (у нее к ним страсть, уж не знаю почему). - У меня тоже многие вещи сразу не выходят. Даже у Нирена…

- Ой, да брось, - легкомысленно отмахнулась другая брюнетка. - Этот все знает и все умеет. Он даже половины того, что умеет, не показывает.

- Думаешь?..

Две девушки оценивающе уставились на меня. Я как раз подтягивался на шведской стенке, так что одновременно делать упражнение, держать уголок и держать лицо - кирпичом - оказалось чуточку напряжно.

Сэцуна протянула:

- Да-а, от него такое ощущение, знаешь… как от большого волкодава, который ведет себя как, ну, пушистая подушка. Но ты не обманываешься этим, потому что знаешь, что это страшный могучий зверь. Просто добрый со своими.

Я - волкодав? Палево, однако.

В ответ на их взгляды я зевнул. Закончил подход подтягиваний. И лениво поправил:

- Я не добрый, Цуна. Ты уже закончила с отработкой ударов, я смотрю? Значит, сотня за подход - это уже маловато? Хорошо, увеличим нагрузку.

Девушка совершенно не смутилась и в ответ в очередной раз вызвала меня на дуэль, которую продула с особо разгромным счетом, надулась и уселась на стопку матов.

Спойлер: надутости Цуны хватило на три минуты.

С этим ее прозвищем, кстати, отдельная история. Очевидно, что я просто сократил ее имя на

слог - так, чтобы проще и быстрее было крикнуть, например, в боевой обстановке. Однако в то же время в английском, который тут повсеместно распространен, “Tuna” - это тунец. А она, как оказалась, обожает рыбу. Так что тут сам “ками” велел.

Впрочем, у меня появилось еще одно прозвище специально для наших шутливых перепалок - Сэцундера.

Токаге пыхтела, краснела, пыталась придумать что-нибудь подходящее мне, типа ответочку кинуть, но чего-то толкового не выходило…

- Придумала! Придумала! Нирен ОЯШода!

Кодай захихикала где-то на периферии.

***

Конечно, в нашей жизни были и другие вещи кроме совместных тренировок. Например, другие тренировки… кхм.

Попроси меня кто рассказать про мою жизнь в этот период - я бы только почесал затылок да молча пожал плечами. Учеба… школьная, бестолковая в своей консервативности и императивном характере занятий. Технологии этого мира шагнули далеко вперед в сравнении с моим прошлым, но, тем не менее, школьники здесь по-прежнему вынуждены посещать бетонную коробку, отвечать домашнее задание, сдавать контрольные, писать от руки конспекты и так далее. Где онлайн конференции и компьютерное тестирование, я вас спрашиваю?! Сколько времени впустую потерял, тьфу…

Расспросил Сэцуну, вскоре после знакомства, про интересных ребят - про кого она или, может, ее мама слышали.

Внимание девушки, на самом деле, привлекли всего несколько человек: во-первых, очень сильный парень, управляющий воздухом (понятия не имею, о ком она), во-вторых, владелец причуды с натуральным зомби-вирусом, заражающих всех подряд и делающих их сильнее.

Страшно подумать, что может натворить такой персонаж, окажись он придурком или отбитым на голову. И страшно подумать, какой будет регуляция его причуды со стороны правительства, стань он героем.

Еще был какой-то круглый отличник, превращающийся в огромного зверя… и еще один, такой же фанат боевых искусств, как и Маширао, только с какой-то другой мутацией тела.

Двое из них были рекомендованы в Юэй так же, как и она, к слову.

Познакомился я, кстати, и с ее мамой. Горячая офисная штучка с густым хвостом темно-зеленых волос, в юбке и на шпильках. Если и дочка такой же будет, то - оу…

Но увы, то ли к счастью, то ли к сожалению, Сэцуна училась в другом районе, и от того имела мало возможности услаждать мой взор или скрасить мне досуг своими приколами.

Да и вообще нам сложно было пересекаться где бы то ни было, кроме тренировок - летать на дистанции выше половины километра Токаге тяжело, вставать с утра пораньше и бегать, как я и Юи, ей очень тяжело, летать следом, болтаясь за нами, как связка воздушных шариков, еще тяжелее… несмотря на весь ее талант, я бы сказал, что ей не хватает дисциплины. Ну еще она

утренняя засоня, это да.

Но главная причина, все же, просто в том, что она не успевает восстановиться из-за огромных нагрузок, даже не смотря на свои жуткие регенераторные способности. Да и бег с полетами в расписание толком не помещались так как, в отличие от нас, у нее еще и репетиторы - все-таки вступительные теоретические экзамены в Юэй тоже не шутки.

Хватило и того, что я убедил ее по возможности левитировать туда-сюда на занятия, скрытно, в паре десятке сантиметров от земли - так, чтобы полицейские, которые следят за выполнением закона “О неиспользовании причуд в публичных местах”, не придирались.

Да и вообще, выражение “собираться в школу” в случае Сэцуны приобретает совершенно другое значение.

Буквальное.

Однако изредка мы втроем таки были способны выкроить пару-тройку часов на себя - заскочить в кафе и обсудить какую-нибудь толковую книгу или на фильм какой-нибудь сгонять в кинотеатр. О, точно.

Смешная - для меня - история вышла из наших походов в кино. Пару раз заглядывали на блокбастеры вечерком. Юи зевала и пыталась заснуть, я думал о своем, определял гипотетическую слежку и развлекался мыслями о том, как выводить гражданских, случись пожар, а Сэцуна смотрела кино, смеялась, визжала и пугалась за нас троих.

В общем, все как обычно.

И вот, сходили как-то вчетвером с Акари на хоррор. Типичный ужастик (с рейтингом шестнадцать плюс) про паранормальное всякое, а если конкретно, то что-то вроде “Звонка” из моего старого мира, только на базе популярных японских городских легенд про Кутисакэ-онна. Призрака.

Точнее, мстительного злого духа красивой и черноволосой девушки, которую изуродовал и зверски убил ревнивый муж. Отличительной чертой ее имиджа является то, что она, во-первых, закрывает хирургической маской или шарфом лицо, на котором ножом нарисована “улыбка” от уха до уха (привет, Джокер Нолана!), а во-вторых, спрашивает всех подряд, красива ли она, и если ей не нравится ответ, то жертву обезглавливают большие ножницы.

У японцев странные фантазии.

Короче говоря, наша классная, во всех смыслах, кошкодевочка Акари и наша Сэцуна поладили мгновенно, и смесь вышла гремучая… знаете, как хвост у гремучей змеи.

Трещит который.

Вот и они трещали без умолку.

Да, Сэцуна заразила меня хреновыми каламбурами, но не суть.

А в том суть, что после этого, не самого-то и страшного хоррора, Сэцуна… загорелась.

Девушка она, как можно было догадаться, вообще импульсивная и легко увлекающаяся, а тут

до нее внезапно дошло, что ее причуда буквально создана для создания спецэффектов для киношных ужастиков - и для пранков в жизни реальной.

Так что в следующие месяцы эта чертовка не давала спокойно жить никому.

Во-первых, по такому случаю Сэцуна перестала краситься и вернулась к образу брюнетки - а то как же иначе косплеить "Звонок" с жутким образом женщины с волосами на лице? "И не говори, Цуна, женщины с усами на любителя", - ответил тогда я.

Во-вторых, левитация позволяла ей перемещаться самыми противоестественными способами, будь то ползти по стене, потолку или хоть по полу - спиной вниз.

Присобачив себе руки и ноги задом наперед, это в-третьих.

А в-четвертых, возможность управлять "паззлами" своего тела в разных местах одновременно… Тут тебе и руки, внезапно скребущие за окном, и разваливающееся на глазах лицо, и сами глаза в банке какой-нибудь, которые смотрят на тебя и скорбно мигают, и обезглавленный труп, четвертованный и щедро политый кетчупом, и та голова, лежащая отдельно, и, наконец, призрак какой-то в коридоре, под простыней которого почти ничего нет.

Смотришь возмущенно на Сэцуну в этот момент, а она только испуганно смотрит в ответ, мол, не я, клянусь! А потом ее бестолковка начинает поворачиваться на все триста шестьдесят.

Визгу было, в общем…

Короче говоря, жизнь заиграла новыми красками.

Юи страдальчески закатывала глаза и пряталась за книжку, мои знакомые и тем более знакомые Сэцуны выли и лезли на стенку, а я… а я был доволен как слон. Всегда обожал хорроры и всегда обожал пранки.

Они держат в тонусе, знаете ли.

***

http://tl.rulate.ru/book/93663/3185202